
РАЗВИТИЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

УДК 338.439

DOI 10.46960/2713-2633_2020_3_4

А.И. Хорев, Ю.А. Саликов

ТЕНДЕНЦИИ, УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Воронежский государственный университет инженерных технологий,
г. Воронеж

Рассматриваются современное состояние и тенденции обеспечения продовольственной безопасности с учетом угроз и возможностей, связанных со сложившимися кризисными условиями. Данный кризис вызван пандемией коронавируса COVID-19, внесшей значительные и, главным образом, негативные изменения в процессы социально-экономического функционирования и развития мирового сообщества. В современных условиях продовольственная безопасность, непосредственно связанная с состоянием мировой, национальной и региональной экономики, напрямую определяя рост и благосостояние общества, приобретает особое значение в структуре экономической безопасности. Проблема обеспечения продовольственной безопасности по своим экономическим последствиям влияет на всю многоуровневую структуру экономической безопасности (государство – регион – предприятие – личность), поэтому обеспечение продовольствием населения страны, всех ее территорий и граждан становится в настоящее время одной из наиболее важных государственных задач. Анализ текущей ситуации в области продовольственной безопасности свидетельствует о высоком уровне угроз, связанных со значительным сокращением номенклатуры выпускаемой продукции, снижением объемов производства основных продовольственных товаров, неудовлетворительным состоянием большинства предприятий, ухудшением материально-технической базы, проблемами кредитования, ликвидности и другими аспектами. Рассматриваются стратегические и тактические меры, направленные на преодоление возникших негативных факторов.

Ключевые слова: кризис, COVID-19, экономическая безопасность, продовольственная безопасность, угрозы продовольственной безопасности, меры по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности, доктрина продовольственной безопасности РФ.

В современных условиях на развитие национальной и мировой экономики оказывают постоянно возрастающее влияние проблемы обеспечения экономической безопасности, что обусловлено, прежде всего, усилением имеющихся, а также возникновением и эскалацией новых угроз и вызовов. Среди таких вызовов в текущем году приоритетное положение получила пандемия коронавируса COVID-19, которая быстро распространилась практически по всем экономически состоятельным государствам и внесла ощутимые и преимущественно негативные изменения в процессы их социально-экономического функционирования и развития.

Как известно, основными составляющими национальной безопасности являются военная, экономическая, энергетическая, экологическая, социальная, а также некоторые иные виды безопасности. Все они активно взаимодействуют друг друга и тесно взаимосвязаны: каждый вид национальной безопасности может достаточно ярко проявляться в сфере действия другого, ослабляя или усиливая его влияние. В сложившихся условиях в структуре экономической безопасности получила особую значимость продовольственная безопасность, которая непосредственным образом связана с состоянием национальной и региональной экономики и от которой напрямую зависит рост и благосостояние общества. Таким образом, проблема обеспечения продовольственной безопасности по своим экономическим последствиям влияет на всю многоуровневую структуру экономической безопасности (государство – регион – предприятие – личность), поэтому обеспечение продовольствием населения страны, всех ее территорий и граждан становится в настоящее время одной из наиболее важных государственных задач.

Продовольственная безопасность (ПБ) в экономической литературе за последние полтора-два десятилетия получила достаточно широкое освещение, хотя сама по себе считается относительно новой экономической категорией (несмотря на то, что проблемы продовольственного обеспечения уходят своими корнями в глубокую древность). Исходный английский термин «food security» возможно трактовать в двух вариантах: как продовольственную обеспеченность и как продовольственную безопасность. При этом, безотносительно к содержанию той или иной трактовки, достижение определенного уровня ПБ всегда было главной задачей конкретного индивидуума и общества в целом, так как в основе этого лежит главный человеческий инстинкт самосохранения, на котором базируется вся жизнедеятельность.

Длительное время (вплоть до зарождения промышленного сектора) главным регулятором обеспечения необходимого уровня продовольственной потребности и безопасности являлись устоявшиеся традиции в рамках общин и натурального хозяйства. Формирование основных запасов и резервов осуществлялось на микроуровне домохозяйств, общин, а в период феодализма эти функции оказались в руках помещиков-землевладельцев. При этом уро-

вень аграрного производства и развитие товарообменных отношений могли обеспечить лишь минимум потребления, а также относительно простую структуру питания, отражающую, наряду с локальными условиями жизнедеятельности, религиозные и национальные особенности [2].

В последующий период, связанный с зарождением основ промышленности и капитализма, одним из важнейших инструментов продовольственного обеспечения становится рынок. Рыночный механизм на первых стадиях своего функционирования не мог исключать недоедания и голода в различных социальных слоях и группах, но по мере формирования и развития соответствующих производственных и рыночных отношений, а также определенных социальных гарантий в экономически развитых странах эти проблемы во многом были решены, хотя различия в уровне потребления остались до сих пор. В период роста и совершенствования промышленного сектора в силу особенностей рыночных отношений, а также под влиянием неэкономических факторов, общество столкнулось даже с неожиданным явлением перепроизводства пищевой продукции, выражающемся не в реальном ее излишестве, а в спонтанном превышении предложения над стихийно складывающимся рыночным спросом.

Альтернативой рыночного подхода к формированию экономической и, в частности, продовольственной безопасности в СССР выступало народнохозяйственное планирование. Однако, в силу значительного количества внешних и внутренних угроз, вопросы продовольственного обеспечения, несмотря на свою перманентную актуальность, не были полностью решены. При этом отставание сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности являлось следствием повышенного внимания государства к первоочередному развитию энергетики, тяжелого машиностроения, а впоследствии – химической промышленности. Это привело к резким структурным диспропорциям и возникновению масштабного продовольственного дефицита, вынудившего руководство СССР расширять и активизировать импорт мяса, зерна, фруктов и других продуктов питания.

В мировом масштабе право на полноценное питание и на защиту от голода составило неотъемлемую часть Международного билля о правах человека (1948) и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966). Одним из важнейших международных документов универсального характера является Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания, принятая Генеральной ассамблеей ООН 17 декабря 1974 г. Согласно ее положениям, «каждый мужчина, женщина и ребенок обладают неотъемлемым правом быть свободным от голода и недоедания для полного развития и сохранения своих физических и умственных способностей ...». На Всемирной встрече в Риме 17 ноября 1996 г. была подписана Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и принят план действий по проблемам продовольствия. В частности, в декларации, сказано, что «мы подтверждаем нашу политику

ческую волю и наше общее национальное обязательство по достижению продовольственной безопасности для всех и продолжению усилий по искоренению голода во всех странах... Мы считаем недопустимым, что более 800 млн. человек по всему миру, особенно в развивающихся странах, не получают достаточно продуктов питания для удовлетворения своих основных продовольственных потребностей...» [2].

В исследовании «Право на достаточное питание и на свободу от голода» (одобрено на 51-й сессии Подкомиссии по предупреждению дискриминации Комиссии по правам человека ЭКОСОС в июне 1999 г.), указано, что «в настоящее время под продовольственной безопасностью понимается доступ всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровья и активной жизни». Однако, несмотря на углубленное внимание и ряд важных последовательных шагов, предпринятых для решения проблемы продовольственного обеспечения, она лишь существенно усугубилась, в связи с чем актуальность исследований по данной тематике за последние десятилетия значительно возросла. Сегодня она сохраняется даже на уровне дефицитов.

Так, группой экспертов из Национального фонда защиты потребителей, дано следующее определение: «Продовольственная безопасность – это обеспеченная продовольственными ресурсами, потенциалом и гарантиями способность государства вне зависимости от внешних и внутренних условий или угроз удовлетворять потребности населения страны в целом и каждого гражданина в отдельности продуктами питания, питьевой водой и другими пищевыми продуктами в объемах, качестве и ассортименте, необходимых и достаточных для физического и социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства народонаселения». По мнению специалистов ВГУИТ (Воронежского университета инженерных технологий – вуза, подготовившего за свою 90-летнюю историю десятки тысяч работников для пищевой и перерабатывающей промышленности страны), категория «продовольственная безопасность» предполагает совокупность экономических отношений в обществе, возникающих по поводу обеспечения всех его членов продуктами питания, соответствующими нормативам по качеству и количеству [2]. При таком подходе становится очевидной необходимость переноса решения проблемы на государственный уровень, целью которого является обеспечение для всех гражданам постоянного доступа к достаточному количеству продуктов питания. Эта политика, по мнению авторов, должна опираться на четыре принципа [2]:

- наличие (должно быть стабильное наличие и качество продуктов питания, люди, имея ежедневные потребности, не должны страдать от внешних перемен);

- эффективность использования (в зависимости от реальных условий должны использоваться продукты питания местного производства, импорта или запасов);
- стабильность (продукты питания должны соответствующим образом храниться, консервироваться и перерабатываться, потребители, в свою очередь, должны быть уверены в том, что потребляемые ими продукты высокого качества и безопасны для здоровья, питание должно быть сбалансированным);
- доступность (продукты питания должны быть доступны в отношении покупательной способности и их физического наличия).

Таким образом, продовольственная безопасность является сложной и многоаспектной проблемой, которая, имея как бытовой, так и государственный характер, влияет на каждую социальную группу населения, каждого отдельного человека. Актуальность данной проблематики связана как с ограниченностью мировых природных ресурсов, устойчивым процессом уменьшения плодородности почв из-за их коррозии и засоленности, изменением климата, увеличением численности населения и технической отсталостью многих государств, не позволяющей им добиться высокой урожайности и минимальных потерь при сборе, транспортировке и хранении зерна, так и с неправильным распределением продуктов питания, а также с не вполне стабильной, всесторонней и объективной политикой правительств развитых государств, направленной на получение собственной выгоды в ущерб населению других стран.

ПБ является составной частью национальной безопасности, фактором, при котором сохраняются государственность и суверенитет, важной составляющей системы демографической политики и жизнеобеспечения, а также необходимым условием для обеспечения физической активности, сохранения здоровья и долголетия населения. Стратегическая цель продовольственной безопасности – достаточное обеспечение населения качественным и безопасным продовольствием и сырьём, рыбной и сельскохозяйственной продукцией. Реализация данной цели предполагает гарантированное и устойчивое снабжение перерабатывающих предприятий сырьём, а населения – продовольствием, не подверженное влиянию внешних и внутренних неблагоприятных воздействий. Важнейшими условиями достижения задач в области ПБ является (рис. 1):

1) экономическая возможность приобретения продовольствия всеми социальными группами населения, в том числе и малоимущими (платёжеспособность потребительского спроса);

2) потенциальная физическая доступность продуктов питания для каждого человека, т.е. наличие их и предложение в достаточном количестве;

3) потребление продуктов высокого качества в количестве, достаточном для рационального питания [2].

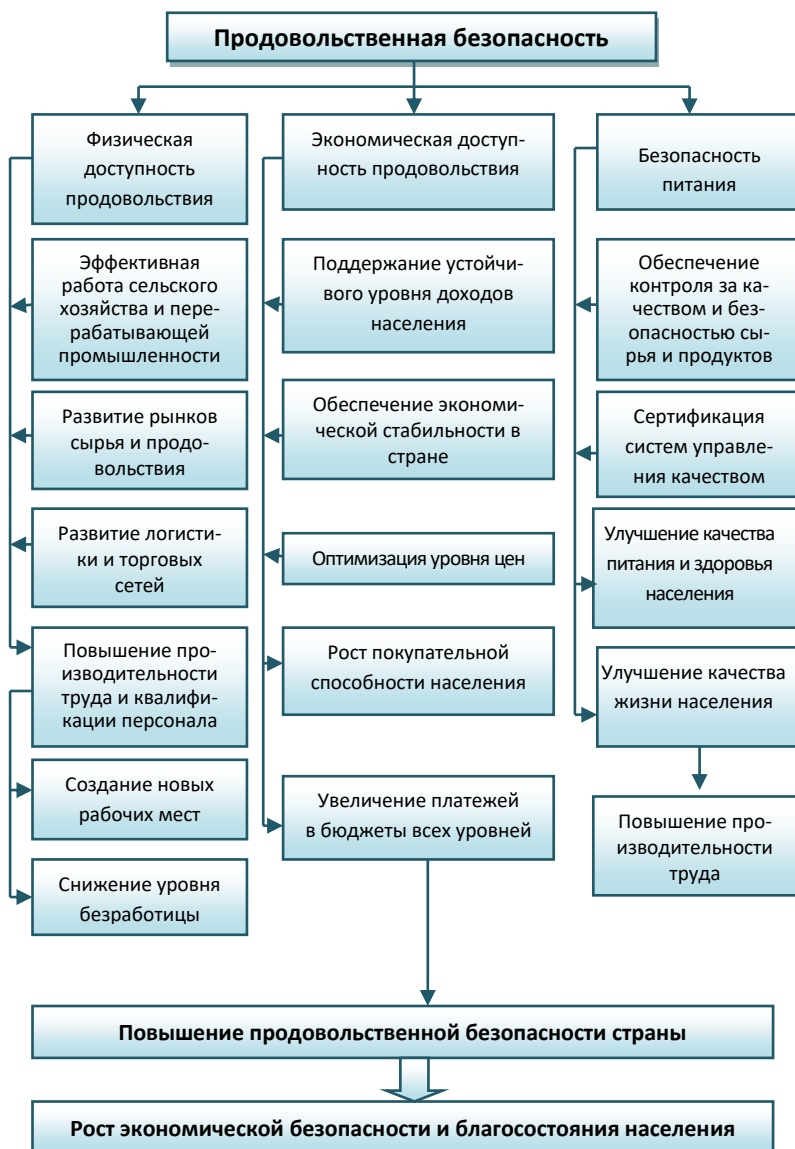

Рис. 1. Задачи и результаты достижения продовольственной безопасности [2]

Состояние ПБ населения оценивают разными показателями. Если на начальном этапе использовали среднедушевые доходы населения, переходящие остатки продовольственного зерна (сначала на уровне 20 %, а затем 16 % от общего годового потребления), то сейчас критерии расширились и стали более сложными и информативными. К современным критериям ПБ относятся: территориальная доступность продуктов (измеряемая путем сравнения уровня розничных цен на одинаковые товары в разных регионах страны), доля расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения, доля в потреблении продуктов, снижающих потери и экономящих время работы в домашнем хозяйстве), степень «натуральности» и доброкачественности продуктов, влияние качества продуктов на состояние здоровья и продолжительность жизни и др.

С конца 1950-х гг. в Японии используют показатель самообеспеченности продовольствием. Он рассчитывается как процентное отношение между созданной и потребленной в стране стоимостью продовольственной продукции. Впоследствии появились два других метода подсчета – на базе так называемых первичных калорий (учитывается количество калорий в кормах, необходимых для производства продукции животноводства) и на базе энергетического содержания питания населения (за исходную точку берется не стоимость продовольственной продукции, а число ее калорий). Коэффициент самообеспеченности продуктами питания после 1960 г., когда он был впервые подсчитан, неуклонно снижался (1960 г. – 93 %, 1965 г. – 88 %, 1970 г. – 83 %, 1975 г. – 79 %), в отличие от ряда высокоразвитых государств-импортеров продовольствия, где он относительно стабилен (Италия) или растет (Англия, ФРГ, Голландия).

Решение проблемы обеспечения ПБ, а также оценки уровня такого обеспечения сегодня является важнейшей задачей не только для конкретных государств, но и для всемирной повестки дня. Исследование всех аспектов ПБ, ее форм, направлений, количественных и качественных характеристик представляется актуальным с научной точки зрения и практически значимым для поиска оптимальных путей дальнейшего реформирования и модернизации национальной и мировой экономики. В настоящее время с помощью анализа ПБ и мониторинга Всемирная продовольственная программа Организации Объединенных Наций (ВПП ООН) предоставляет информацию о продовольственной безопасности с рекомендациями по конкретным действиям каждой стране, в которой она работает. Сочетая традиционные методы оценки с передовыми и новейшими технологиями, ВПП ООН получает возможность выявлять по всему миру группы населения, страдающие от нехватки продовольствия, и определять коренные причины отсутствия ПБ и её уязвимости (VAM). Уникальная сеть из более чем 150 аналитиков по всему миру стремится дать ответы на эти ключевые вопросы, определяя направление работы ВПП ООН. Для сбора данных о ПБ в местах, которые являются слишком удаленными или опасными для очных оценок, или при необходимости очень частого получения данных для отслеживания меняю-

щейся ситуации ВПП ООН прибегает к мобильному анализу и картированию уязвимости (mVAM) [17].

Аналитики ВПП ООН по продовольственной безопасности выполняют широкий спектр очных оценок, в том числе – «базовые» оценки (известные как всеобъемлющий анализ ПБ и анализ уязвимости (CFSVA) и оценки продовольственной безопасности в чрезвычайных обстоятельствах (EFSA) во время быстро развивающихся или постепенно нарастающих чрезвычайных ситуаций, включая ураганы, наводнения, засухи и конфликтные ситуации. Данные об экономической и геопространственной уязвимости и уязвимости домохозяйств анализируются, чтобы создать картину положения в области продовольственной безопасности. ВПП ООН также проводит оценки продовольственной безопасности совместно с партнерами, такими как правительства, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Управление Верховного Комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), ЮНИСЕФ, международные и национальные НПО [17].

В рамках ООН с начала 2016 г. активно реализуется концепция устойчивого развития. Она появилась в процессе объединения трех основных точек зрения (экономической, социальной, экологической) и предполагает принятие мер, направленных на оптимальное использование ограниченных ресурсов и экологически чистых технологий (природо-, энерго-, и материалосберегающих), на сохранение стабильности социальных и культурных систем, а также на обеспечение целостности биологических и физических природных систем. Концепция содержит 17 следующих глобальных целей устойчивого развития (ЦУР) [14].

1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.
2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшения питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.
3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.
4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.
5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.
6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.
7. Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.
8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

9. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций.
10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними.
11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов.
12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства.
13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.
14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.
15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия.
16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.
17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Представленные цели отражают весь комплекс ключевых проблем современности и включают в себя 169 соответствующих задач и 239 индикаторов. Цель 2 является одной из наиболее востребованных и самым непосредственным образом связана с продовольственной безопасностью и продовольственным обеспечением. Первоочередные задачи, определяемые данной ею, а также соответствующие этим задачам индикаторы представлены в табл. 1.

Необходимость внимательного отношения к проблеме ПБ со стороны мирового сообщества обусловлена целым рядом следующих важнейших факторов [12, 17].

1. На сегодняшний день в мире насчитывается почти 690 млн голодающих (8,9 % населения мира), что означает рост на 10 млн чел. в год и почти на 60 млн за пять лет.
2. В 2019 г. почти 750 млн чел. (почти каждый десятый человек в мире) столкнулись с серьезной проблемой отсутствия продовольственной безопасности.
3. Масштабы голода растут почти во всех субрегионах Африки, а также, хотя и в меньшей степени, – в Латинской Америке и Западной Азии. Большинство недоедающих людей в мире (381 млн чел.) проживают в Азии, свыше 250 млн чел. – в Африке, где число недоедающих растет быстрее, чем где бы то ни было в мире (табл. 2 и 3).

Таблица 1.

Задачи и индикаторы Цели 2 [14]

Задачи	Индикаторы
1. Покончить с голодом и обеспечить всем круглогодичный доступ к безопасной, питательной и достаточной пище.	1.1. Распространенность недоедания. 1.2. Продовольственная безопасность среди населения, измеряемая по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности.
2. Покончить с задержкой роста и истощением у детей в возрасте до 5 лет, и удовлетворять потребности в питании девочек подросткового возраста, беременных и кормящих женщин и пожилых людей.	2.1. Распространённость задержки роста среди детей в возрасте до 5 лет. 2.2. Распространённость неполноценного питания среди детей в возрасте до 5 лет.
3. Удвоить продуктивность сельского хозяйства и доходы мелких производителей продовольствия.	3.1. Объём производства на производственную единицу. 3.2. Средний доход небольших производителей продуктов питания в разбивке по полу и по статусу коренных народов.
4. Обеспечить создание устойчивых систем производства продуктов питания и внедрить устойчивые методы ведения сельского хозяйства.	4.1. Доля площади сельскохозяйственных угодий, на которых применяются ответственные методы ведения сельского хозяйства.
5. Обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных и их соответствующих диких видов.	5.1. Количество генетических ресурсов растительного и зоологического происхождения, предназначенных для производства продовольствия и сельского хозяйства. 5.2. Доля местных видов, относимых к категории находящихся под угрозой исчезновения, к категории не находящихся под угрозой исчезновения или к категории с неизвестным уровнем угрозы исчезновения.

4. Если тенденции сохраняются, то к 2030 г. число людей, страдающих от голода, превысит 840 млн чел. (9,8 % населения мира).
5. По оценкам исследователей, в 2019 г. около 2 млрд чел. в мире страдали от отсутствия ПБ в умеренной или тяжелой форме. Вследствие отсутствия регулярного доступа к достаточным объемам продуктов питания они подвергаются более высокому риску столкнуться с такими проблемами, как неполноценное состояние здоровья (табл. 4 и 5).

Таблица 2.

Распространенность недоедания в мире, %

	2005	2010	2015	2016	2017	2018
ВСЬ МИР	14,5	11,8	10,6	10,7	10,8	10,8
АФРИКА	21,2	19,1	18,3	19,2	19,8	19,9
Северная Африка	6,2	5,0	6,9	7,0	7,0	7,1
Восточная Африка	34,3	31,2	29,9	31,0	30,8	30,8
Центральная Африка	32,4	27,8	24,7	25,9	26,4	26,5
Южная Африка	6,5	7,1	7,8	8,5	8,3	8,0
Западная Африка	12,3	10,4	11,4	12,4	14,4	14,7
АЗИЯ	17,4	13,6	11,7	11,5	11,4	11,3
Центральная Азия	11,1	7,3	5,5	5,5	5,7	5,7
Восточная Азия	14,1	11,2	8,4	8,4	8,4	8,3
Юго-Восточная Азия	18,5	12,7	9,8	9,6	9,4	9,2
Южная Азия	21,5	17,2	15,7	15,1	14,8	14,7
Западная Азия	9,4	8,6	11,2	11,6	12,2	12,4
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБЫ	9,1	6,8	6,2	6,3	6,5	6,5
Карибский бассейн	23,3	19,8	18,3	18,0	18,0	18,4
Латинская Америка	8,1	5,9	5,3	5,5	5,7	5,7
Центральная Америка	8,4	7,2	6,3	6,1	6,1	6,1
Южная Америка	7,9	5,3	4,9	5,3	5,5	5,5
ОКЕАНИЯ	5,5	5,2	5,9	6,0	6,1	6,2
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5	< 2,5

Источник: ФАО.

Таблица 3.

Число недоедающих в мире, млн. чел.

	2005	2010	2015	2016	2017	2018
ВСЬ МИР	947,2	822,3	785,4	796,5	811,7	821,6
АФРИКА	196,0	199,8	217,9	234,6	248,6	256,1
Северная Африка	9,7	8,5	15,5	16,1	16,5	17,0
Восточная Африка	113,5	118,6	119,3	126,9	129,8	133,1
Центральная Африка	36,2	36,5	37,9	41,1	43,2	44,6
Южная Африка	3,6	4,2	5,0	5,5	5,4	5,3
Западная Африка	33,0	31,9	40,3	45,0	53,7	56,1
АЗИЯ	688,6	572,1	518,7	512,3	512,4	513,9
Центральная Азия	6,5	4,6	3,8	3,8	4,0	4,1
Восточная Азия	219,1	178,4	138,1	137,8	138,1	137,0
Юго-Восточная Азия	103,8	75,9	61,9	61,9	61,1	60,6
Южная Азия	339,8	293,1	286,1	278,3	276,4	278,5
Западная Азия	19,4	20,1	28,8	30,5	32,7	33,7
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБЫ	51,1	40,7	39,1	40,4	41,7	42,5
Карибский бассейн	9,1	8,0	7,7	7,6	7,7	7,8
Латинская Америка	42,1	32,6	31,5	32,9	34,0	34,7
Центральная Америка	12,4	11,6	10,9	10,6	10,7	11,0
Южная Америка	29,6	21,1	20,6	22,2	23,2	23,7
ОКЕАНИЯ	1,8	1,9	2,3	2,4	2,5	2,6

Источник: ФАО.

Таблица 4.

**Число людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности
в умеренной или тяжелой форме (по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности),
2014–2018 гг.**

Регiónы мира	Число людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности в тяжелой форме (млн)					Число людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности в умеренной или тяжелой форме (млн)				
	2014	2015	2016	2017	2018	2014	2015	2016	2017	2018
ВСЬ МИР	585,0	568,2	600,4	657,6	704,3	1696,3	1712,3	1801,9	1929,6	2 013,8
АФРИКА	210,7	226,7	268,2	287,5	277,0	554,1	577,1	644,1	682,0	676,1
Северная Африка	19,1	16,3	21,2	23,6	19,0	59,8	51,6	63,8	82,1	70,2
Восточная Африка	93,0	100,2	114,3	121,3	112,5	226,1	238,4	266,0	276,3	271,7
Центральная Африка	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Южная Африка	13,4	13,1	19,8	20,1	20,2	28,3	29,1	34,4	34,9	35,3
Западная Африка	44,4	50,9	59,6	66,0	67,2	149,9	159,7	171,1	177,6	182,8
АЗИЯ	305,9	280,0	264,8	288,5	353,6	875,6	858,2	871,1	928,0	1 038,5
Центральная Азия	1,3	1,2	1,9	2,5	2,3	7,6	7,6	8,8	12,2	12,4
Восточная Азия	7,5	6,8	15,4	16,6	18,4	105,4	104,4	106,3	169,9	162,7
Юго-Восточная Азия	27,9	23,7	27,3	37,5	34,3	123,2	109,9	122,1	139,6	134,0
Южная Азия	247,1	225,4	195,8	204,2	271,7	565,7	561,3	559,6	525,8	649,1
Западная Азия	21,9	22,9	24,5	27,6	27,0	73,7	75,0	74,3	80,6	80,2
<i>Западная Азия и Северная Африка</i>	41,0	39,2	45,7	51,2	46,0	133,4	126,6	138,1	162,7	150,5
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБЫ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Карибский бассейн	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Латинская Америка	45,1	38,0	46,5	59,8	54,7	141,2	152,6	170,0	203,2	187,8
Центральная Америка	21,9	17,8	14,8	22,5	19,0	62,5	58,2	45,9	66,1	56,7
Южная Америка	23,1	20,2	31,7	37,3	35,7	78,7	94,4	124,1	137,1	131,2
ОКЕАНИЯ	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	16,1	16,3	13,4	13,6	10,6	105,2	104,7	95,8	93,7	88,7

ПРИМЕЧАНИЯ: «н.д.» – нет данных. Источник: ФАО.

Таблица 5.

Соотношение между страновыми показателями отсутствия ПБ и другими показателями человеческого развития

Показатель	Период	Число стран	Ккор
<i>Нищета, неравенство и экономический рост</i>			
ВВП на душу населения	2017	138	-0,829
Число жителей за чертой бедности	2013–2017	88	0,752
Неравенство доходов по индексу Джини	2013–2017	104	0,622
Коэффициент участия в рабочей силе	2017	137	-0,229
<i>Человеческий капитал и гендерный фактор</i>			
Индекс развития человеческого капитала	2017	132	-0,895
Уровень грамотности	2013–2017	61	-0,675
Индекс развития с учетом гендерного фактора	2017	137	-0,426
<i>Демографические показатели</i>			
Коэффициент демографической нагрузки	2015	138	0,612
Сельское население	2015	135	0,517
Политическая стабильность и отсутствие проявлений насилия	2017	140	-0,589
<i>Общественные службы в сфере здравоохранения</i>			
Подушевые расходы на здравоохранение	2015	135	-0,829
Услуги по обеспечению питьевой водой	2015	137	-0,806
Основные услуги санитарии	2015	138	-0,792
<i>Здоровье и благополучие</i>			
Детская смертность (возраст до пяти лет)	2017	137	0,874
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	2016	139	-0,815
Распространенность недоедания (РН)	2016–2018	133	0,842

Примечание. В таблице приводятся коэффициенты ранговой корреляции Спирмена, все они статистически значимы на уровне $p=0,01$. Источник: ФАО.

- От умеренного или тяжелого отсутствия ПБ, в первую очередь, страдают страны с низким и средним уровнем дохода, с этой проблемой также сталкивается почти 8 % населения Северной Америки и Европы, причем на всех континентах ее распространенность среди женщин намного выше, чем среди мужчин.
- В 2019 г. 144 млн детей в возрасте до 5 лет страдали из-за отставания в росте, причем три четверти из них проживали в Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары.
- В 2019 г. 6,9 % (47 млн) детей в возрасте до 5 лет страдали от истощения или острого недоедания – состояния, вызванного ограниченным потреблением питательных веществ и инфекцией.
- Каждый седьмой ребенок (20,5 млн детей) рождается с низкой массой тела, при этом число детей в возрасте до 5 лет с отставанием в росте за последние шесть лет сократилось на 10 %.

10. Во всех регионах, особенно среди детей школьного возраста и взрослых, продолжает расти распространенность избыточной массы тела и ожирения. По оценкам, в 2018 г. избыточную массу тела имели 40 млн детей в возрасте до 5 лет. Примерно треть имеющих избыточный вес подростков и взрослых и 44 % имеющих избыточный вес детей в возрасте 5-9 лет страдают от ожирения. В 2016 г. избыточную массу тела имели 131 млн детей в возрасте 5-9 лет, 207 млн подростков и 2 млрд взрослых.
11. В мире 1,4 млрд чел. не имеют доступа к электричеству, большинство из них проживает в сельских районах развивающихся стран. Энергетическая бедность во многих регионах мира является главным препятствием для сокращения масштабов голода и производства достаточного количества продовольствия для удовлетворения будущего спроса.
12. Сельское хозяйство является крупнейшим работодателем в мире, обеспечивая средства к существованию для 40 % сегодняшнего населения планеты. Это самый большой источник дохода и рабочих мест для бедных сельских домохозяйств.
13. 500 млн мелких фермерских хозяйств обеспечивают до 80 % пищи в большинстве развивающихся стран.
14. С начала прошлого века на фермерских полях было утрачено примерно 75 % видов сельскохозяйственных культур.
15. Если бы женщины-фермеры имели равный с мужчинами доступ к ресурсам, число голодающих в мире сократилось бы до 150 млн.
16. Большинство людей, страдающих от острой нехватки продовольствия в 2019 г., находились в странах, пострадавших от конфликтов (77 млн), изменения климата (34 млн) и экономических кризисов (24 млн).
17. Для искоренения голода к 2030 г. нужны дополнительные инвестиции в размере \$ 267 млн в год.

Согласно прогнозам экспертов ВПП ООН, пандемия COVID-19 может почти удвоить число людей, страдающих от голода, и к концу 2020 г. превысить четверть миллиарда. При этом в результате экономического воздействия COVID-19 число людей, сталкивающихся с острой проблемой отсутствия ПБ, в 2020 г. возрастет до 265 млн, по сравнению с 135 млн в 2019 г. В этом контексте жизненно важно сохранить программу продовольственной помощи, включая собственные программы ВПП, которые обеспечивают спасательные условия для почти 100 млн уязвимых людей во всем мире [17].

Кроме того, коронавирус может стать причиной острого недоедания 10 млн детей в мире, а количество маленьких детей, страдающих от этой опасной для жизни формы недоедания, может увеличиться из-за пандемии на 20 %. Вирус может иметь разрушительное воздействие на растущий организм, который уже ослаб от плохого питания. Неравенство, связанное с питанием, а также задержка роста и атрофия наиболее распространены среди са-

мых бедных общин. Недоедающие дети, особенно в возрасте до пяти лет, рискуют оказаться в числе основных жертв пандемии и ее социально-экономических последствий. Острое недоедание вызвано неадекватным потреблением пищи или болезнью (или и тем, и другим), что приводит к внезапной потере веса, которая, если ее не лечить, может привести к смерти [17].

Связанные с COVID-19 блокировки и ограничения на передвижение серьезно подрывают средства к существованию, усугубляя существующие угрозы: конфликты и слабые системы здравоохранения. Это делает особенно трудным для семей в более бедных странах позволить себе питательную диету. Как утверждает директор ВПП ООН по вопросам питания Лорен Лэндис, «если мы не начнем действовать сейчас, мы столкнемся с гибелью людей, здоровьем и производительностью в будущих поколениях. Правильное питание сегодня определит, будут ли ощущаться последствия применения COVID-19 для детей в течение следующих лет или даже десятилетий» [17].

Вызванная пандемией остановка целых отраслей экономики, десятков и даже сотен тысяч предприятий в мире, создает также следующую проблему: у множества людей, даже в ряде развитых стран, например, Италии, быстро заканчиваются деньги, на которые можно купить еду. Согласно оценкам ряда международных агентств, в беднейших странах мира расходы на продукты питания составляют половину и более от дохода среднего домохозяйства. В результате миллионы граждан в этих государствах зависят либо от неформальной занятости, либо работают на малых и средних предприятиях – в наибольшей мере страдающих от национальных карантинных и административных ограничений хозяйственной жизни [6]. Вместе с тем, среди обозревателей наблюдается иногда и определенный оптимизм. Так, эксперты, опрошенные в конце апреля британским «The Economist», полагают, что в настоящее время мировая система поставок продовольствия, а также сельское хозяйство, значительно лучше подготовлены к кризису, чем это было в 2007-2008 гг. На тот момент введенные рядом стран ограничения на экспорт продовольствия блокировали поставки, эквивалентные 11 % оборота мирового рынка – в расчете на количество калорий. К настоящему времени, коронавирус затронул поставки в объеме, не превышающем 3 % необходимых продуктов питания. Сегодня, по мнению экспертов, цены на топливо для грузовых перевозок в несколько раз ниже, а мировые запасы еды высоки. По данным МВФ, «коронакризис» снизил спрос на некоторые виды сырья для пищевой промышленности, а также для производства кормов. Немного подорожали лишь пшеница и рис (2-4 %), соевые бобы подешевели на 5 %, а кукуруза – на 8 % [6].

ВПП ООН активно работает над обеспечением того, чтобы производство специализированных питательных продуктов не нарушалось торговыми ограничениями, используя свое широкое поле деятельности для

передачи информации о COVID-19 сообществам, где недоступно здравоохранение. ВПП ООН работает с правительствами по мониторингу населения, адаптируя поддержку питания в случае необходимости, и готова расширить масштабы своей деятельности по предупреждению и лечению острого недоедания и улучшению питания детей, но для этого дополнительно потребуется порядка \$ 300 млн [17].

В странах, зависящих от сырьевых товаров, замедление экономики происходит стремительнее, а показатели экономики сокращаются более значительно, при этом чем выше распространенность крайней нищеты и масштабы неравенства, тем более ощутимое воздействие на ПБ оказывают экономические явления. Как свидетельствуют происходящие события, эти замедления и спады особенно неблагоприятно воздействуют на ПБ при наличии существенного неравенства, особенно в странах со средним уровнем дохода. С самыми серьезными проблемами в области ПБ при замедлении роста экономики и экономическом спаде сталкиваются страны и регионы с наиболее существенным неравенством. Неравенство доходов повышает вероятность ситуаций отсутствия ПБ в тяжелой форме; в странах с низким уровнем дохода вероятность такого развития событий на 20 % выше, чем в странах со средним доходом. Помимо этого, неравенство в доходах и благосостоянии приводит к недостаточному питанию населения, тогда как в условиях комплексного неравенства люди чаще страдают ожирением.

Для обеспечения ПБ необходимо, чтобы на момент начала неблагоприятных циклов экономического развития уже была введена в действие экономическая и социальная политика, позволяющая бороться с их последствиями, но при этом не снижались расходы на основные услуги, включая здравоохранение и образование. В долгосрочной перспективе это возможно только при создании благоприятных условий для инклюзивных, ориентированных на малоимущие слои населения структурных преобразований, особенно в странах с высокой зависимостью от первичных сырьевых товаров. Для этого необходимо в ходе мероприятий по сокращению масштабов нищеты принимать меры к тому, чтобы сокращение гендерного неравенства и социального отчуждения тех или иных групп населения становилось средством или результатом улучшения положения в области ПБ.

В зависимости от субъектов, решающих проблему продовольственной безопасности в весьма сложных сегодняшних условиях, и выполняемых ими функций, принято различать 5 уровней ПБ: государственный, глобальный, местный, групп населения и семейный (домашние хозяйства). На мировом (глобальном) уровне проблемы ПБ решают международные организации и специализированные органы (Комитет по продовольственной безопасности, ЕС). На национальном уровне состояние ПБ определяют правительства и органы законодательной власти. Их деятельность направлена на стабильность экономического развития, формирование гос-

ударственных фондов и обеспечение баланса спроса и предложения на внутреннем продовольственном рынке.

На местном уровне уровень ПБ должны обеспечивать субъекты территориального управления (область, муниципалитет) посредством снабжения продуктами, контроля за их качеством и создания населению условий для получения доходов. На семейном уровне в качестве субъекта, обеспечивающего ПБ, выступают домашние хозяйства, назначение которых – приобретение и использование продуктов, организация сбалансированного питания. Все уровни продовольственной безопасности взаимосвязаны и взаимозависимы. Чтобы управление продовольственной безопасностью было эффективным, действия субъектов всех уровней должны быть согласованными, а вопросы обеспечения ПБ должны рассматриваться как основное условие повышения эффективности функционирования национального агропромышленного комплекса [2].

В нынешней ситуации, когда проблемы обеспеченности продуктами питания приобрели глобальный характер, для нашей страны вопросы, касающиеся ПБ, являются приоритетными не только с экономической, но и с социальной стороны, поскольку они определяются и макроэкономической ситуацией, и эффективностью общественного производства, и доходами населения. Без должного обеспечения ПБ практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед государством, как на региональном, так и на федеральном уровнях. От ее состояния зависит не только экономическое развитие субъектов РФ, но и среда обитания конкретного человека. Если рассмотреть общее социально-экономическое положение РФ с точки зрения соответствия ЦУР ООН, а также их задачам и индикаторам (рис. 2), то можно увидеть, что в отличие от достаточно благополучного состояния Цели 1 (ликвидация нищеты), а также Цели 4 (обеспечение образования), вышеназванная Цель 2 является одним из двух аутсайдеров и находится ниже пятидесятипроцентного уровня. Важно отметить, что сегодня ни одна страна не может похвастаться существенным прогрессом в достижении этих целей. Всего лишь в 18 странах есть официальное упоминание ЦУР в бюджетных документах. Большинство государств предпочитает публиковать добровольные национальные отчеты об устойчивом развитии. РФ планирует сделать свой первый отчет в следующем году. По итогам 2019 г. лидерами в достижении ЦУР являются западноевропейские страны: Дания (85,2); Швеция (85,0); Финляндия (82,8); Франция (81,5). США с Индексом SDG, равным 74,5 находятся на 35 месте, а РФ – на 55 (Индексом SDG составляет 70,9). Среди стран ближнего зарубежья выше РФ находятся Белоруссия (23 место с Индексом 77,4) и Украина (41 место с Индексом 72,8). Более подробное представление о состоянии достижения Цели 2 в нашей стране по сравнению с ситуацией в мире и в ЕС дает рис. 3.

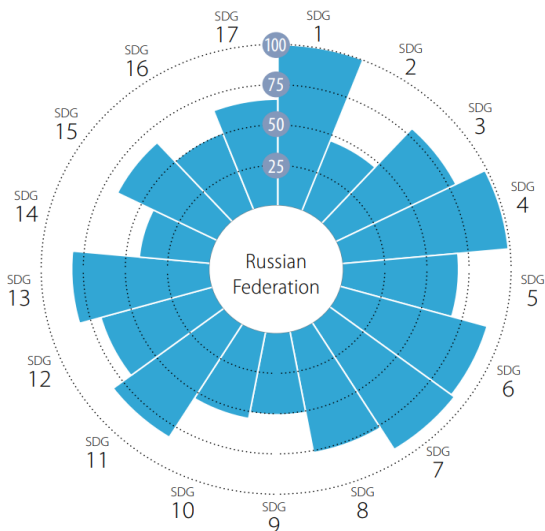

Рис. 2. Индекс SDG по Р (Index SDG - Sustainable Development Goals Index или Индекс прогресса по Целям устойчивого развития) [14]

Рис. 3. Состояние выполнения Цели 2 в Российской Федерации [14]

В последнее время намного больше внимания стало уделяться вопросам здоровья и здорового питания. Здоровое питание населения является обязательным условием здоровья нации и в этой связи рассматривается как одна из основных задач государства. Но, к сожалению, изменения в этой области не заметны. По оценкам специалистов, здоровое питание может предотвратить до 80 % инфарктов миокарда, инсультов и диабета. Как показывает статистика, большинство населения России, стран Европы и США не соблюдает рекомендуемые принципы здорового питания и нарушения идентичны (рис. 4). Основным печальным последствием нарушения данных принципов становится рост избыточного веса людей. Уровень и распространенность ожирения в различных регионах России характеризуется диаграммой на рис. 5.

На сегодняшний день, несмотря на существенные сложности и угрозы в области ПБ, РФ не только полностью удовлетворяет внутренний спрос на продовольствие, она рекордными темпами наращивает масштаб экспортных поставок. По итогам 2019 г. на внешний рынок отправлено 1,22 млн т. зернобобовых, 467 тыс. т. нута, 151 тыс. т. чечевицы, 895 тыс. т. сои, 707 тыс. т. подсолнечника, 547 тыс. т. льна, 333 тыс. т. картофеля, 362 тыс. т. мяса и больше 30 млн т. пшеницы. Россия сегодня продаёт за границу хлеба больше, чем такие лидеры, как США (24,9 млн т.), Канада (21 млн т.), Украина (18,5 млн т.) и Франция (18 млн. т.) В настоящее время разработана и реализуется Госпрограмма по сельскому хозяйству, рассчитанная до 2025 г. и предусматривающая инвестиции в развитие отрасли 4,193 трлн руб., или примерно по 500 млрд вложений ежегодно [5].

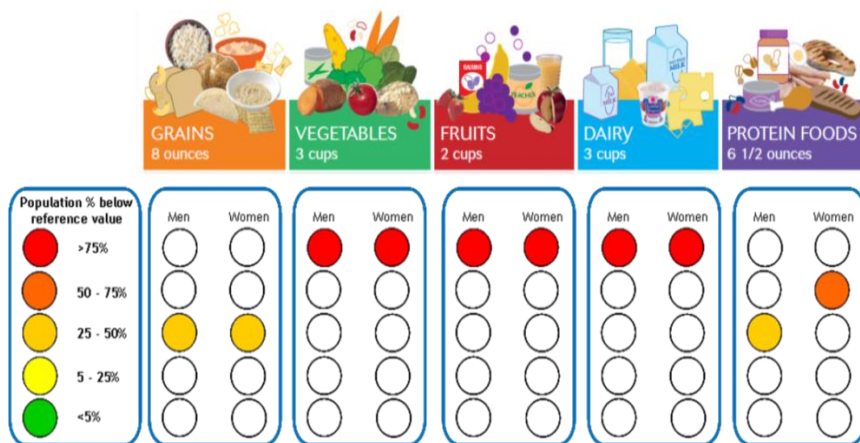

Рис. 4. Нарушения структуры питания населения в развитых странах [2]

кое состояние социально-экономического развития, которое, обеспечивает продовольственную независимость страны и гарантирует физическую и экономическую доступность каждому гражданину РФ пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления необходимой для активного и здорового образа жизни пищи). Доктриной предусмотрено, что оценка уровня обеспечения ПБ осуществляется по таким критериям, как достижение пороговых значений показателей продовольственной независимости, доступность продовольствия и соответствие продуктов требованиям законодательства ЕАЭС о техническом регулировании [1].

Под продовольственной независимостью, в свою очередь, понимается уровень самообеспечения продукцией, который рассчитывается как соотношение объемов производства и внутреннего потребления отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Пороговые показатели этого критерия для конкретных видов продукции таковы: зерна – не менее 95 %; сахара – не менее 90 % (ранее – не менее 80 %); растительного масла – не менее 90 % (ранее – не менее 80 %); мяса и мясопродуктов – не менее 85 %; молока и молочных продуктов – не менее 90 %; рыбы и рыбных продуктов – не менее 85 % (ранее – не менее 80 %); картофеля – не менее 95 %; овощей и бахчевых – не менее 90 %; фруктов и ягод – не менее 60 %; семян основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции – не менее 75 %; соли пищевой – не менее 85 % [1].

Согласно Доктрине, основными показателями ПБ являются:

- экономическая доступность продовольствия (определяется как отношение фактического потребления основной пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления, отвечающим требованиям здорового питания, и имеет пороговое значение 100 %);
- физическая доступность продовольствия (определяется как процентное отношение фактической обеспеченности населения разными видами торговых объектов по продаже продовольственных товаров и объектами по реализации продукции общественного питания к установленным Правительством РФ нормативам);
- соответствие пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании (определяется как удельный вес всех проб пищевой продукции, не соответствующих обязательным требованиям, в общем объеме исследованных в рамках осуществления государственного контроля (надзора) и мониторинга качества и безопасности пищевой продукции проб пищевой продукции).

Новая Доктрина в качестве ключевых задач обеспечения ПБ рассматривает не только устойчивое развитие производства, своевременное выявление и предотвращение угроз ПБ, обеспечение гражданам доступа к ассорти-

менту качественной и безопасной продукции, но и развитие высококонкурентной инфраструктуры розничной торговли, формирование рациона здорового питания для всех групп населения, реализацию экспортного потенциала, совершенствование системы подготовки специалистов для сельского, рыбного хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности и др.

Реализация положений Доктрины позволит обеспечить ПБ как важнейшую составную часть национальной безопасности, прогнозировать и предотвращать возникающие риски социально-экономического развития и угрозы национальной безопасности, повышать ее устойчивость, создавать условия для улучшения благосостояния населения [1].

Выводы

1. Принятая ООН в 2015 г. и реализуемая в настоящее время повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. представляет собой комплексный план всеобъемлющих преобразований на фоне протекающих кардинальных изменений, сопровождающихся возникновением новых жизненно важных проблем. К числу таких проблем относятся, прежде всего, отсутствие ПБ и неполноценность питания во всех его формах.

2. Регулярный мониторинг состояния данной проблемы, осуществляемый международными специалистами под эгидой ООН, показывает, что масштабы голода активно растут во тех странах, где экономика развивается с отставанием, а экономические потрясения продлевают и ухудшают ситуации острого отсутствия продовольственной безопасности.

3. Решение этих проблем в настоящее время осложняются тем, что темпы роста мировой экономики в целом отстают от ожидаемых, а мировое население постоянно растет. Наиболее активный рост наблюдается в странах, остро нуждающихся в продовольственном обеспечении, также растёт уровень концентрации населения в городских районах, которые, как правило являются не производителями, а потребителями продуктов питания.

4. В настоящее время в силу роста недоверия к международным институтам обозначился переход с международного уровня (ЮНЕСКО, ФАО и др.) на национальный, а с национального уровня – на уровень регионов. Это требует корректировки системы государственных запасов, а также изменения государственной политики в отношении регионов (например, укрупнение регионов и их страфицирование по аналогии с промышленностью на добывающие и перерабатывающие). Аналогично в области производства продовольствия должны быть определены доноры, реципиенты и смешанные типы по разным видам и по разным уровням обеспечения продовольствия.

5. Определяющей чертой в развитии аграрного сектора является освоение новейших технологий, ведущее место среди которых занимают биотехнологии, повышающие уровень продуктивности и конкурентоспособность отрасли за счет сокращения сроков традиционной селекции.

6. Инвестирование в мелкие фермерские хозяйства является важным способом укрепления ПБ беднейших слоев населения, а также увеличения

производства пищевых продуктов для местных и региональных рынков. Более рачительное использование сельскохозяйственного биоразнообразия может способствовать повышению питательности рационов, увеличению средств к существованию для сельских общин и повышению жизнеспособности и устойчивости систем ведения сельского хозяйства.

7. Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о высоком уровне угроз, связанных со значительным сокращением ассортимента вырабатываемой продукции, спадом производства основных продуктов питания, бедственным состоянием большинства предприятий, старением основных производственных фондов, особенно их активной части; изношенностью материально-технической базы, трудностями с кредитованием, ограниченностью свободных денежных средств и другими факторами и причинами, сдерживающими выпуск инновационной конкурентоспособной продукции высокого качества. В следствие этого вопросы обеспечения безопасности отечественного продовольственного рынка в условиях интеграции РФ в мировую экономику стоят сегодня особенно остро.

8. Интернационализация и глобализация экономического пространства оказывает постоянно повышающееся влияние на весь народнохозяйственный комплекс. В связи с этим решение задач по обеспечению ПБ страны сегодня невозможно без учёта состояния аналогичных проблем на мегауровне, т.е. в зарубежных странах и в мире в целом. Для придания преобразованиям желаемого вектора и импульса, по мнению специалистов, необходимы [12]:

а) учет приоритетности мер по обеспечению продовольственной безопасности и здорового питания в деятельности различных акторов на всех организационно-экономических уровнях;

б) форсирование и согласованность действий всех заинтересованных сторон и стран;

в) использование синергии между усилиями по ликвидации нищеты, голода, отсутствия продовольственной безопасности и недоедания;

г) стремление к сокращению гендерного неравенства и социального отчуждения различных групп населения;

д) оказание комплексной помощи государствам в реализации их приоритетных направлений в области развития путем разработки многосторонних соглашений и средств осуществления, что позволит странам встать на путь преобразований, нацеленных на повсеместную ликвидацию нищеты, неравенства, голода, отсутствия ПБ и неполноценного питания.

9. Мировой опыт развития агропродовольственного рынка в последние годы многие исследователи связывают с возрастанием роли государства в его регулировании. При этом прямая и косвенная поддержка аграрной сферы рассматривается как компенсация возможных убытков в условиях рыночной нестабильности, а аграрный сектор экономики – как система, где невозможно саморегулирование [15].

10. Сегодня у России, по мнению ряда специалистов, есть все ресурсы для устойчивого и быстрого роста промышленного и сельскохозяй-

ственного производства. Необходимые для этого макроэкономические условия включают: переориентацию деятельности банковской системы на обеспечение потребности предприятий в дешевых и доступных кредитах; переход к стимулирующей налоговой политике; более протекционистскую внешнеторговую политику.

11. Задача снижения уязвимости экономики обуславливает формирование потенциала, необходимого для противостояния кризисам и быстрого восстановления после них. При этом для достижения прогресса в деятельности по ликвидации голода, отсутствия ПБ и всех форм неполноценного питания необходимо способствовать всеохватным структурным преобразованиям с соблюдением интересов малоимущих слоев населения и ставить их в центр внимания общества.

© Хорев А.И., Саликов Ю.А., 2020

Библиографический список

- [1] Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>.
- [2] Антипов, С.Т. Продовольственная безопасность: прогнозирование, мониторинг и оценка тенденций развития АПК / С.Т. Антипов [и др.]. – Воронеж: ВГУИТ, 2015. – 368 с.
- [3] Бабкин, К. Ковид-кризис, мир и мы, или Россиянам Римский клуб не указ / К. Бабкин. [Электронный ресурс]. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/lsycheva/kovid-krizis-mir-i-my-ili-rossiianam-rimskii-klub-ne-ukaz-5f226e40f48c73247beb5727>.
- [4] Барина, Ю.А. Продовольственная безопасность, развитие сельского хозяйства и демографические тенденции на отдельных территориях РФ / Ю.А. Барина, С.А. Сулов // Вестник НГИЭИ. – 2013. – № 1(20). – С. 3-24.
- [5] Запольскис, А. Аграрный вопрос, который Россия якобы так и не сумела решить / А. Запольскис. [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/3013511.html>.
- [6] Кадомцев, А. Грозит ли миру голод из-за пандемии коронавируса / А. Кадомцев [Электронный ресурс]. – URL: – <https://zen.yandex.ru/media/id/5c62e2c8ae6f0200adeabbc4/grozit-li-miru-golod-izza-pandemii-koronavirusa-5ea93d8eb795a2687b1edf0e>.
- [7] Пандемия коронавируса угрожает продовольственной безопасности мира. [Электронный ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-04-27/>.
- [8] Пандемия может серьезно нарушить глобальные цепочки поставок продовольствия [Электронный ресурс]. – URL: <https://expert.ru/2020/03/31/vtoroj-vsadnik-arokalipsisa-vsled-za-epidemiej-na-mir-nadvigaetsya-prodovolstvennyj-defitsit/>.
- [9] Саликов, Ю.А. Факторы экономической безопасности в стратегическом развитии региона / Ю.А. Саликов // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК-продукты здорового питания. – 2016. – № 6 (14). – С. 111-117.
- [10] Стратегическая работа ФАО по оказанию содействия борьбе с голодом и недоеданием [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/3/a-i6431r.pdf>.

- [11] Тутельян, В. На карантине энергозатраты сокращаются, а пищевые привычки – прежние / В. Тутельян. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/news/detail/ru/c/1279349/>.
- [12] ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2019. Меры защиты от замедления роста экономики и экономических спадов. Рим, ФАО. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf>.
- [13] Хорев, А.И. Экономическая безопасность в системе стратегического развития региона / А.И. Хорев, Ю.А. Саликов // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы IV Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 328-331.
- [14] Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>
- [15] Johnson, E.J. The role of carotenoids in human health / E.J. Johnson // Nutr. Clin. Care. – 2002. – v.5. – P. 56-65.
- [16] Shirokova, O.V., Makeeva, O.A. Food security of the Russian Federation: problems and possible improvement measures / O.V. Shirokova, O.A. Makeeva // Prodovolstvennaya politika i bezopasnost, 7(2).
- [17] World Food Programme [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wfp.org/>

A. I. Khorev, Yu. A. Salikov

**TRENDS, THREATS AND OPPORTUNITIES
IN THE PROCESS OF ENSURING FOOD SECURITY
IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC CRISIS**

Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh

Abstract. The article considers the current state and trends in the process of ensuring food security, taking into account the threats and opportunities associated with the current crisis conditions. This crisis is caused by the COVID-19 pandemic, which has made significant and mostly negative changes in the processes of socio-economic functioning and development of regions, countries, the population, and the world community. In modern conditions, food security, which is directly related to the state of the world, national and regional economy and on which the growth and well-being of society directly depends, acquires special significance in the structure of economic security. The problem of ensuring food security in its economic consequences affects the entire multi-level structure of economic security (state – region – enterprise-individual), so providing food to the population, all its territories and citizens is currently becoming one of the most important state tasks. Analysis of the current situation in the field of food security indicates a high level of threats associated with a significant reduction in the range of products, a decrease in the production of basic food products, the unsatisfactory state of most enterprises, the deterioration of the material and technical base, credit problems, liquidity and other factors. Strategic and tactical measures aimed at overcoming the negative conditions that have arisen are considered.

Key words: crisis, COVID-19, economic security, food security, threats to food security, measures to eliminate hunger and food security, food security doctrine of the RF.

References

- [1] Decree of the President of the Russian Federation of 30.01.2010 N 120 "On approval of the food security doctrine of the Russian Federation" [Electronic resource]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>.
- [2] Antipov S.T. et al. (2015). [Food security: forecasting, monitoring and evaluation of trends in the development of agriculture.] *Voronezh: VGUIT*, 368 p. (In Russ).
- [3] Babkin K. Covid-crisis, the world and we, or the Club of Rome is not a decree for Russians. [Electronic resource]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/lsycheva/kovidkrisis-mir-i-my-ili-rossiianam-rimskii-klub-ne-ukaz-5f226e40f48c73247beb5727>
- [4] Barinova, Yu.A. (2013). [Food security, agricultural development and demographic trends in certain territories of the Russian Federation] *Bulletin of the NGIEI*. № 1(20). Pp. 3-24. (In Russ).
- [5] Zapolskis A. the Agrarian question that Russia allegedly failed to solve. [Electronic resource]. Available at: <https://regnum.ru/news/economy/3013511.html>
- [6] Kadomtsev A. Whether the world is threatened by famine due to the coronavirus pandemic [Electronic resource]. Available at: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c62e2c6ae6f0200adeabbc4/is-the-world-facing-famine-due-to-the-coronavirus-pandemic-5ea93d8eb795a2687b1edf0e>
- [7] The coronavirus Pandemic threatens the world's food security. [Electronic resource]. Available at: <https://russian.rt.com/inotv/2020-04-27/>
- [8] A pandemic could seriously disrupt the global supply chain of food [Electronic resource]. Available at: <https://expert.ru/2020/03/31/vtoroj-vsadnik-apokalipsisa-vsled-za-epidemiej-na-mir-nadvigaetsya-prodovolstvennyj-defitsit/>
- [9] Salikov Yu.A. (2016). [Factors of economic security in the strategic development of the region] *Technologies of the food and processing industry of the agro - industrial complex-healthy food products*. No. 6 (14). Pp. 111-117. (In Russ).
- [10] The strategic work of FAO in assisting the fight against hunger and malnutrition [Electronic resource]. Available at: <http://www.fao.org/3/a-i6431r.pdf>
- [11] Tutelyan V. In quarantine, energy consumption is reduced, and food habits are the same. [Electronic resource]. Available at: <http://www.fao.org/russian-federation/news/detail/ru/c/1279349/>
- [12] FAO, IFAD, UNICEF, WFP and who. The state of food security and nutrition in the world – 2019. Measures to protect against slowing economic growth and economic downturns. Rome, FAO. [Electronic resource]. Available at: <http://www.fao.org/3/ca5162ru/ca5162ru.pdf>.
- [13] Horev A.I., Salikov Yu.A. (2016). [Economic security in the system of strategic development of the region.] *In the collection: economic security of Russia: problems and prospects materials for the IV scientific and practical International conference*. Pp. 328-331. (In Russ).
- [14] Sustainable development goals [Electronic resource]. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>
- [15] Johnson E. J. [The role of carotenoids in human health.] *Nutr. Clin. Care*. - 2002. - art. 5. - P. 56-65.
- [16] Shirokova O.V., Makeeva O.A. [Food security of the Russian Federation: problems and possible measures for its improvement.] *Food policy and security*, 7(2).
- [17] The world food programme. [Electronic resource]. Available at: <https://ru.wfp.org/>